Бум! *Бум!* *Бум!*

Две величественные атаки столкнулись в воздухе, создав в небе удушающе страшную рябь. Из-за огромной энергии, излучаемой обеими атаками, казалось, что они застыли в воздухе, если смотреть издалека.

Однако это противостояние было лишь иллюзией. С огромным ревом радиус в тысячу метров вокруг двух столкнувшихся атак задрожал.

Даже люди на Пирожном острове, как находящиеся в разгаре битвы, так и наблюдающие за ней издалека, были поражены ударной волной. Почти все были вынуждены прекратить свои действия и стабилизироваться, чтобы не упасть.

Мощная ударная волна даже повалила некоторых слабых граждан Пирожного острова, и они некоторое время не могли встать на ноги.

В этот момент...

Если сравнивать события, разворачивающиеся на Пирожном острове, с грандиозным спектаклем, то все люди на острове были лишь ролями второго плана с разной степенью важности.

Истинными главными героями все это время были две фигуры, столкнувшиеся в центре Пирожного острова !

Наконец...

Спустя неизвестно сколько времени бурное явление, вызванное столкновением пропитанного Королевской Волей Шарлотты Линлин и Громового Дракона Николаса, постепенно стихло. Битва в небе также стала более четкой.

На земле многие, успокоившись, посмотрели в сторону Пирожного замка, но увидели, что и Большая Мамочка, и Николас не в лучшей форме.

Зевс Большой Мамочки уменьшился вдвое по сравнению с тем, что было раньше, и теперь она тяжело дышала, ее волосы были растрепаны, а сама она полулежала на коленях на Зевсе.

Что касается Николаса, то он развеял свою форму Бога Грома, и было очевидно, что предыдущее столкновение подействовало и на него.

Очевидно, обе стороны потратили немало энергии во время ужасающей схватки.

-Подумать только, что даже маминой Королевской Воли можно противостоять...

Посмотрев в ту сторону, где находились Николас и Большая Мамочка, Овен почувствовал себя еще более удачливым, что его сдерживает Катакури.

Мысль о том, что ему предстоит встретиться с ужасающим ударом Николаса, заставила его содрогнуться.

-Это беда. Мама, наверное, еще долго не сможет справиться с этим парнем. Дайфуку, возьми Овена и найди безопасное место.

Катакури обратился к Дайфуку, который в этот момент откуда-то вернулся.

-Ни за что! - одновременно воскликнули Дайфуку и Овен, давая понять, что не могут бросить Катакури и остальных. На самом деле, проводив Брюле в безопасное место, Дайфуку сразу же вернулся на поле боя.

Оглядевшись по сторонам, Катакури посмотрел на сильно разрушенный Пирожный остров и две зловещие фигуры, излучающие ужасающие ауры, в Пирожном замке. Он принял решение:

-Если вы останетесь здесь, то только отвлечете нас. Я постараюсь как можно быстрее схватить эту девочку и использовать ее в качестве заложницы, чтобы помочь маме поскорее закончить битву!

По мнению Катакури, это был самый простой способ помочь Большой Мамочке добиться победы. В решающие моменты сражений между сильными мира сего даже малейшее отвлечение могло определить исход.

Хотя такое поведение было отвратительным, но если бы оно не было сделано, то даже если бы битва между Николасом и Большой Мамочкой закончилась победой Большой Мамочки, Пирожный остров, скорее всего, был бы полностью опустошен к тому времени. В конце концов, разрушительная сила сражений между высшими сильными мира сего была просто поразительной.

Во время напряженной схватки Прометей периодически извергал пламя, чтобы уничтожить Николаса, а Николас посылал из-за спины различные громовые молнии, чтобы отразить пламя или выстрелить в Большую Мамочку.!

Два оружия сцепились друг с другом, и обе стороны вложили всю свою силу в оружие, в результате чего между ними образовалась патовая ситуация.

-Очень впечатляет, малыш. Тебе удалось удержаться на ногах, даже не прибегая к Королевской Воле.

Глаза Большой Мамочки налились кровью, когда она уставилась на Николаса, ее некогда изящное лицо теперь исказилось от свирепости и дикости.

Но Николас, крепко стиснув зубы, внезапно приложил силу руками, отбросив Наполеона, которого держала Шарлотта Линлин. Затем, изменив импульс меча на колющий, он направил наэлектризованный клинок прямо в грудь Большой Мамочки!

-Ааа!

Внезапная атака Николаса была слишком быстрой. И хотя Большая Мамочка успела среагировать, защищаться было уже поздно. Ее стальная кожа была пробита почти мгновенно, и по лезвию потекла кровь. От боли она закричала в агонии, ее лицо исказилось.

-Ах ты, маленький ублюдок!

Крепко схватившись за клинок рукой, покрытой Волей Вооружения, вторая рука Большой Мамочки, державшая Наполеона, метнулась вниз, прямо к Николасу.

В критический момент Николас вскочил на ноги и всем телом навалился на Шарлотту Линлин, используя отдачу, чтобы отвести оружие и уклониться от удара.

-Николас, ты ублюдок!!!

Шарлотта Линлин, схватившись за грудь, смотрела на Николаса багровыми глазами.

Николас с сожалением посмотрел на Шарлотту Линлин, сжимающую грудь рукой. Если бы не мешающая массивная булка, молниеносный клинок мог бы пронзить сердце Шарлотты Линлин.

А пока битва на Пирожном острове становилась все более напряженной...

В море за сотни километров от Пирожного острова по волнам пронеслась колоссальная фигура, на полной скорости направляясь к Пирожному острову.

http://tl.rulate.ru/book/104022/3882670